

О ВОЗМОЖНЫХ ВАРИАНТАХ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Турмачев Е.С.

Основные положения

Современный кризис экономики России является естественным следствием деформации ее воспроизводственного процесса в конце 80-х и начале 90-х годов и причиной нынешней низкой деловой активности в основных сферах производственной деятельности.

В эти годы произошло резкое разбалансирование объемов и скорости основных элементов воспроизводственного процесса. К которым относятся: основные производственные фонды, инвестиции, рабочая сила, сфера обращения (товарные рынки, финансовая система, денежное обращение, производственные хозяйственные связи). В результате сегодня одни элементы воспроизводства оказались избыточными (основные фонды, рабочая сила и предложение продукции отечественного производства), другие - дефицитными (инвестиции, денежная масса, товарный спрос на отечественную продукцию). Количественное разбалансирование указанных элементов усугубляется нарушением синхронности циклов воспроизводства этих элементов.

Т.к. эти циклы «прирабатывались» в течение десятилетий друг к другу (воспроизводства ОПФ рабочей силы и производственных связей; накопления и освоения капиталобразующих инвестиций), то последствия их резкого разбалансирования сказываются сегодня с различной инерционностью.

В этой связи решение проблем стабилизации и динамического роста отечественной экономики, определение переломных моментов в инвестиционном процессе требуют специального анализа состояния и тенденций развития каждого из элементов воспроизводства в отдельности и их комплексного взаимодействия.

Относительная стабилизация параметров воспроизводства экономики (приостановление падения производства и положительные приросты по отдельным видам продукции в отраслях промышленности), отмечаемая в 1997 году, происходит в условиях углубления инвестиционного кризиса за счет избыточных ресурсов и (или) восстановления наиболее «подвижных» элементов воспроизводственного процесса.

К 1997 г. был практически исчерпан дестабилизирующий фактор нарушения производственных хозяйственных связей.

Многолетняя специализация (в СССР и странах СЭВ) и кооперация российского производства привела к тому, что в конце 80-х годов среднее отечественное производственное предприятие имело за пределами России около 20% потребителей продукции, в основном (до 65%) - ресурсоемкой, многотон-

нажной продукции производственного назначения, и около 25% -поставщиков продукции, в основном - продукции конечных переделов перерабатывающих отраслей. В том числе, до 80-85% товаров народного потребления.

Таким образом, в 1992 г. российские производители оказались перед лицом внезапного «исчезновения» 20% многолетних потребителей отечественной продукции. Это явление никак не связано с платежеспособностью внутреннего спроса традиционных отечественных потребителей указанной продукции³³⁵ (которых, собственно, не было и в ближайшей перспективе не предвидеться).

Резкое сужение традиционного спроса на продукцию российских производителей усугубилось «лихостью» конверсионных процессов в оборонных и аэрокосмических отраслях. В результате в 1992 г. объемы спроса на отечественную продукцию упали по сравнению с 1990 г. более чем на 29% и составили в сопоставимых ценах уровень 1981 года. «Цепная реакция» развития этих процессов привела к дальнейшему сужению спроса на внутреннем рынке в 1997 г. до 30-40% к уровню 1990 г.

С учетом сказанного можно сделать следующие выводы:

Спросовые ограничения внутреннего товарного рынка России на продукцию отечественных производителей в основном объясняются не уровнем платежеспособности отечественных потребителей, а необратимой потерей (при современных тенденциях интеграции экономик СНГ) традиционных потребителей за пределами России и потребителей ВПК.

На этот стагнирующий фактор процесса воспроизводства можно отнести не менее 25-30% спада промышленного производства.

Надежды на масштабное восстановление производственных связей с традиционными (теперь зарубежными) потребителями по крайней мере в ближайшие 5-10 лет малооперспективны.

В результате достижения к 1997 г. падения объемов производства продукции, адекватного потерям товарного спроса с соответствующим мультипликативным эффектом в цепочке товаропроизводителей, фактор влияния спросовых ограничений на дальнейший воспроизводственный процесс практически себя исчерпал.

Можно отметить, что при самообеспеченности воспроизводства отечественной экономики основными видами топливно-энергетических, материально-технических и трудовых ресурсов (почти на 90%), **фактор нарушения хозяйственных связей по поставкам продукции из-за пределов России сказывается меньше** (в основном по сырью в легкой, пищевой (и частично) химической промышленности; тонким прокатным профилям, комплекующим изделиям машиностроения и электротехническому оборудованию).³³⁶

³³⁵ Этим фактором в основном принято объяснять стагнацию воспроизводственного процесса 90-х годов.

³³⁶ Потеря традиционных поставщиков главным образом отразилась на рынке товаров народного потребления, ко-

В целом влияние этого фактора на масштабы падения объемов отечественного промышленного производства оценивается не более, чем на 3-5%.

Перспективы динамики расширенного воспроизводства экономики связаны (главным образом) не с восстановлением необратимо потерянных хозяйственных связей, а с установлением совершенно новых, обеспечивающих производство нетрадиционных для России видов продукции конечных переделов (ТНП, продуктов питания и т.п.).

Темпы становления таких хозяйственных связей зависят от интенсивности инвестиционного процесса в реальном секторе экономики и должны быть адекватными темпам освоения новых производств.

Избыточные элементы воспроизводственного процесса

Основными ресурсами нынешней стабилизации воспроизводственного процесса являлись его избыточные элементы (производственные фонды и рабочая сила).

Потеря в 1992 г. 20% традиционных потребителей отечественной продукции привела в этом же году к высвобождению избыточных мощностей практически во всех отраслях производства в среднем на 20-25%.

В условиях стабильной финансовой и денежно-кредитной системы данный уровень мог бы стать в 1993 г. отправной точкой положительной динамики роста экономики. Однако раскрутка инфляционной спирали, потеря накопленных и оборотных средств, массовые взаимные неплатежи привели уже в начале 1996 г. к удвоению уровня незагруженности производственных мощностей.

Учитывая, что с середины 1996 г. выбытие ОПФ стало превышать их ввод, а также физическое скрапирование и массовое расхищение высвобождаемых мощностей, отечественная промышленность в принципе сохранила около 20% потенциала безинвестиционного роста на ближайшие 10 лет. Однако на практике масштабное вовлечение этого потенциала в воспроизводственный процесс нереально из-за указанного отсутствия заметных перспектив спроса на традиционную продукцию.

В целом избыточность элементов таких факторов экономического роста, как **свободные мощности и свободная рабочая сила без инвестиционного фактора не сможет обеспечить положительной динамики воспроизводства экономики более, чем на 1,0 - 1,1% в год в течение ближайших 3-4 лет**³³⁷. После чего рост неизбежно остановится на масштабах простого воспроизводства, (без существенных изменений основных макроэкономических параметров), т.е. за 4 года не сможет компенсировать даже размеры годового падения производства в 1996 г.

Интенсивный инвестиционный процесс

Сегодня реальным темпоопределяющим фактором расширенного воспроизводства рос-

торый довольно быстро наполнился за счет товарной экспансии продукции дальнего зарубежья

³³⁷ Этот уровень в 2 раза превышает параметры точности расчетов макроэкономических характеристик динамики.

сийской экономики является интенсивный инвестиционный процесс, отличающийся большой длительностью основных этапов воспроизводственного цикла (накопление, освоение и отдача инвестиций).

Одномоментное «обнуление» инвестиционных ресурсов отечественной экономики в 1992 г. коснулось не только личных сбережений населения, но и главным образом, инвестиционного потенциала (накоплений) производственной и финансовой сферы, формировавшегося многие годы.

В результате обесценивания в начале 1992 г. валовых сбережений производственной сферы их размеры к концу 1992 г. составили 6,25% от уровня 1991 г. Пополнение этого потенциала в 1992г. за счет годового накопления валовых сбережений (по той же причине) составило мизерную величину - около 6% от уровня валовых сбережений 1991 г., а его использование в инвестициях в основной капитал 1992 г. составило 2,8% от уровня 1991 г.

Инфляционные процессы 1992-1996 гг. привели к отрицательной динамике воспроизводства валовых сбережений и соответствующих капиталобразующих инвестиций (в сопоставимых ценах).

В качестве индикатора состояния инвестиционной деятельности в международной практике используется соотношение размеров инвестиций в основной капитал с величиной его амортизации. По этому индикатору переход в кризисное состояние инвестиционной сферы (с соответствующим лагом запаздывания) был отмечен в 1994г., когда годовые размеры инвестиций в основной капитал стали на 12% меньше годовой величины его амортизации. В 1996г. этот индекс инвестиционной деятельности приблизился к границе ее статической стабилизации. Потребность в инвестициях для достижения этой границы составила в текущих ценах 1996г. 5,2 трлн. руб. Учитывая, что размеры недофинансирования из бюджета Федеральной инвестиционной программы 1996г. были в 2,5 раза выше, выход инвестиционной сферы из кризисной ситуации мог произойти уже в 1996г.

По предварительным расчетам в 1997г. размеры годовых инвестиций составят около 96,5% от величины годовой амортизации, а в соответствии с инерционным прогнозом выход инвестиционной сферы из депрессионного состояния откладывается за пределы 2000г.

Преломление указанной тенденции не возможно без активной государственной поддержки инвестиционной сферы.

Существенную роль в резком снижении с 1991г. доли валового накопления основного капитала и инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте сыграл стремительный рост в его выпуске доли нефондоёмких отраслей экономики, таких как «Управление, финансы, кредит, страхование» и «Сфера обращения, включая коммерческую деятельность». Если в 1991г. на указанные отрасли приходилось лишь 12,5% произведенного ВВП, то к 1996г. уже около 40%. При этом суммарная стоимость основных фондов в этих отраслях составляет менее 5% от общей стоимости фондов производственной сферы. В 1995г. ВВП отрасли «Управление, финансы, кредит, страхование» составил более 65% от ВВП всей промышленности, а общие объемы ВВП двух указанных отраслей превысили данную величину на 21%.

Аналитические расчеты показывают, что ожидания восстановления инвестиционного потенциала

(собственных средств) предприятий сферы производства на уровне 1996 г. в обозримой перспективе малосостоятельны. Для обеспечения устойчивой динамики воспроизводства экономики на экстенсивной основе с темпами роста 103 - 105% в год (от уровня ее параметров 1997 г.) требуются ежегодные вложения производственных инвестиций в размере около 700 трлн. руб. (в ценах 1995 г.). С учетом сложившегося лага освоения производственных капитальных вложений (9 лет) их реальная отдача может произойти не ранее 2010 года.

При стабилизации экономической динамики на уровне параметров 1997 г. максимальные годовые размеры собственных источников воспроизводства производственной сферы (по нашим расчетам) до 2005 г. не смогут превысить 30% от указанной годовой потребности.

Теоретически их источником может быть накопление части ежегодных амортизационных отчислений, выходящей за пределы размеров ежегодной реновации загруженной доли ОПФ³³⁸. Она составляет **около 50% всей величины годовых амортизационных отчислений** отраслей производства, **нормативно начисляемых на общую стоимость ОПФ** (без учета их загрузки). В ценах 1995 г. ее ориентировочные размеры составляют около 65 млрд. руб. в год. При этом необходимо учесть, что существующая практика нормирования сроков амортизации основных фондов традиционно ориентируется на оценках границ их собственного жизненного цикла (физического и морального старения). Вместе с тем рыночные механизмы в части продукции с эластичным спросом требуют ориентации сроков амортизации основных фондов на жизненный цикл самого товара (в границах динамики спроса).

Другим источником образования инвестиционного потенциала развития производственной сферы являются накопления годовых размеров образующейся в ней чистой нераспределенной прибыли. При сохранении уровня рентабельности отраслей производства 1995г. годовая масса чистой прибыли сферы производства может составить (в ценах 1995г.) около 125 трлн. руб. в год.

Таким образом общая сумма собственных инвестиционных ресурсов развития отечественного производства при его инерционном развитии составляет около 190 трлн. руб. в год с уровнем дефицитности в 70%.

Обеспечение темпов роста

Для обеспечения темпов роста производства (к уровню 1997г.) в 103% в год (хотя бы с 2005г.) необходимо с 1998г. масштабное привлечение в производственную сферу внешних источников в размерах не менее 500 трлн. руб. в год. В 1995г. даже имеющийся инвестиционный потенциал производственной сферы был задействован на 75,5%.

Важным моментом нынешнего состояния инвестиционных источников является неравномерность их формирования в разных отраслях производства. Сегодня основными факторами «притягивания» инвестиционного потен-

циала в те или иные отрасли и производства являются их экспортная ориентированность и (или) монопольное положение на отечественном рынке. Так, за счет монопольного формирования цен в отраслях ТЭК, основной инвестиционный потенциал промышленности в 1995г. образовался в электроэнергетике и нефтегазовой промышленности (более 31%). Это произошло на фоне «обескровливания» основной массы энерго и топливомехки производств, вынужденных резко пополнять свои оборотные фонды за счет накоплений, при том, что эффективность капитальных вложений в ТЭК многократно ниже средней по промышленности.

Для активизации инвестиционного процесса в масштабах, обеспечивающих ощутимые темпы воспроизводства экономики, требуется резкое повышение привлекательности сферы производства для потенциальных инвесторов.

В 1995г. за пределами производственной сферы были сосредоточены инвестиционные ресурсы в ориентировочных размерах, составляющих около 95% объемов дефицита годовых потребностей в производственных инвестициях.

Традиционные оценки динамики развития инвестиционного потенциала и перспектив развития экономики построены (в основном) на гипотезе об экстенсивном воспроизводстве факторов инвестиционного процесса.

Реальная возможность быстрого появления привлекательности производственной сферы для потенциальных источников при сложившейся низкой конкурентоспособности производственных инвестиций (по критериям оборачиваемости, доходности и рисков) и «разогрева» на этой основе инвестиционного климата - практически исключается.

На наш взгляд реальная активизация инвестиционного процесса, при существующей инерционности его основных факторов, в перспективе до 2005-2008гг. не предвидится. Соответственно переносятся и сроки ощутимого динамического роста ВВП.

Преодоление этой ситуации возможно лишь на основе коренных изменений характеристик инвестиционного процесса.

Главнейшими из них являются: резкое повышение эффективности инвестиций в производственную сферу и строительное производство.

Низкая эффективность строительного производства связана с кризисным состоянием его технической базы, уровень которой соответствует уровню западных стран не позже конца 50-х годов (по вооруженности строительных рабочих; технологичности и качеству строительной техники и строительных материалов; материально-технической базе производства последних)³³⁹.

За пять лет (с 1991г. по 1995г.) наличие основных технических средств в строительных организациях резко сократилось:

- по башенным строительным кранам на 17,4%;
- по экскаваторам на 34%;
- по бульдозерам на 33,8%;
- по скреперам на 45,2% и т.д.

В результате, нынешнее состояние технической базы не позволяет говорить даже о минимальном сокращении

³³⁸ точнее: загруженной доли их активной части.

³³⁹ При сокращении объемов подрядных работ с 1990 по 1995 год на 60%, численность занятых снизилась на 24,3%, а доля машин и оборудования, включая транспорт, в стоимости ОПФ снизилась с 60% до 21%.

средних сроков строительного цикла (соответственно - освоения инвестиции) в перспективе ближайших 15 лет.

Ежегодное освоение производственных капитальных вложений в объеме необходимом для обеспечения годовых темпов роста ВВП в 103%, требует экстенсивного увеличения строительных мощностей в 4,75 раза и объемов инвестирования, которые могут быть сформированы в самом строительном комплексе не раньше, чем через 9 лет, что, само по себе отодвигает этап указанного динамического роста ВВП на 9 лет.

Материальная база современной западной строительной индустрии обеспечивает увеличение скорости строительства в 3-3,5 раза. В мировой практике производственного строительства собственные средства строительного комплекса в инвестировании его развития не превышают 20-25% (остальная часть относится к заемным или привлеченным средствам).

В связи с вышесказанным привлечение инвестиций в технологическое перевооружение темпообразующего строительного комплекса становится наиболее приоритетным направлением их приложения.

Другим фактором, позволяющим резко увеличить скорость инвестиционного оборота в производственной сфере, является **резкое повышение эффективности самого производства за счет его перевода на современные (принципиально новые, ресурсосберегающие) технологии.**

По расчетам, реализация до 2000г. имеющихся отечественных заделов новых наукоемких технологий высокой готовности и лицензионное применение зарубежных "НОУ-ХАУ" только в отраслях топливно-энергетического и металлургического комплексов может обеспечить с 2000г. ежегодную экономию до 40% текущих затрат в этих отраслях. Однако их реализация требует инвестиций в 3 раза больших прогнозируемых возможностей этих отраслей.

Эти приоритетные направления инвестиций могут получить многосторонний эффект.

Во-первых: срок окупаемости инвестиций только за счет ресурсосберегающего эффекта снижается более, чем в 2 раза.

Во-вторых: срок их освоения за счет размещения (в основном) в активную часть ОПФ и технологическое перевооружение строительного комплекса может сократиться более, чем в 3 раза. А такое резкое сокращение сроков инвестиционного оборота в производственной сфере приближает привлекательность производственных инвестиций для частных инвесторов и населения к ее уровню в других сферах вложения.

В-третьих: технологическая база отечественной промышленности, не претерпевшая до 1992г. воздействий мирового топливного, энергетического и металлургического кризиса, получает возможность за 5-10 лет резко повысить свою конкурентоспособность (на уровне сопоставимом с западной промышленностью).

В-четвертых: за счет экономии текущих затрат повышается рентабельность производства, обеспечивающая расширенное воспроизводство чистых капитальных вложений (из увеличивающейся массы прибыли). Это автоматически приводит к расширению налогооблагаемой базы и, соответственно, к наращиванию инвестиционных ресурсов государства.

В-пятых: за счет экономии топливно-энергетических ресурсов в экспортно-ориентированных отраслях топливно-энергетического и металлургического комплексов высвобождаются дополнительные ресурсы (без общего роста физических объемов производства) экспортных поставок. Их реализация позволит заметно увеличить инвестиционный потенциал этих отраслей.

В-шестых: с преодолением спросовых гарантий, стагнирующих масштабы производства, эффективное использование инвестиций в производство нетрадиционной продукции конечных переделов превращает инвестиционный процесс в реальный фактор темпообразования устойчивого роста всей экономики.

Общие выводы

Процесс воспроизводства валового внутреннего продукта (ВВП) инерционен, а его интенсивность главным образом определяется массой производственных инвестиций и скоростью их оборота.

С 1992г. инвестиционный потенциал всех источников в стране, не говоря уже о производственной сфере, стал дефицитен и, при существующей скорости инвестиционного оборота, даже его полное вовлечение в производство не может обеспечить ощутимого влияния на динамику воспроизводства ВВП до 2010г.

Опасная тенденция к стягиванию инвестиционного потенциала в одни отрасли промышленности (экспортно-ориентированные и монополизированные) - с низкой эффективностью капитальных вложений, за счет «обескровливания» отечественных потребителей, их продукции - с более высокой эффективностью инвестиций, требует выработки механизмов межотраслевого перелива капиталов в производство с их максимальной отдачей.

В этой связи инвестиционная политика, ориентированная только на стимулирование вовлечения массы инвестиций в производственную сферу, без решения вопросов их долевого эффективного размещения бесперспективна.

В сложившихся условиях перелом экономической ситуации не может произойти без резкого повышения привлекательности (конкурентоспособности) производственных инвестиций (доходности, скорости оборота, адекватных рисков). Оно, в свою очередь, требует целевой ориентации инвестиций на коренное технологическое перевооружение строительной индустрии и внедрение ресурсосберегающих технологий современного поколения в производственной сфере.

Такие направления инвестиционной политики должны стать приоритетными, как минимум, до 2010г. Концентрация механизмов государственного регулирования политики (бюджетные инвестиции, кредитная, эмиссионная, валютная и налоговая политика, государственные гарантии и т.п.) на проблемы технологического перевооружения строительства и отраслей производства позволит уже через 3-4 года включить рыночные механизмы разогрева инвестиционного процесса и расширенного воспроизводства ВВП в ощутимых масштабах.

*Турмачев Е.С.,
руководитель Научно-исследовательского центра
мониторинга инвестиций и рынков
Министерства экономики РФ
Контактный телефон (095) 163-3812*